

Сергей Лукьяненко

Ночной Дозор (киносценарий)

«Издательство АСТ»

2002

Лукьяненко С. В.

Ночной Дозор (киносценарий) / С. В. Лукьяненко —
«Издательство АСТ», 2002

© Лукьяненко С. В., 2002
© Издательство АСТ, 2002

Содержание

Серия 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Лукьяненко

Ночной Дозор (киносценарий)

Серия 1

Какой-то из новых районов Москвы. Ряды домов, асфальт, припаркованные на тротуаре машины. Ранний вечер. Светит солнце, но погода явно прохладная, ранняя весна или поздняя осень.

В одной из машин сидят и негромко разговаривают двое мужчин и молодая девушка.

– Ненужная суета... – с печалью говорит первый мужчина – средних лет, кряжистый, невысокий, простоватой наружности, затрапезно одетый. – Время тратим... раньше так не церемонились. Бросаешь в воду – и смотришь, выплывет ли.

Он вздыхает, закуривает дешевые сигареты. Девушка морщится, но не протестует. Девушка молодая, симпатичная, одета в черное – с обилием каких-то затейливых колец, сережек, подвесок. На концерте металлической рок-группы она бы ничем не выделялась из толпы. Девушка внимательно смотрит на один из подъездов здания – ничем не примечательный, с разболтанной незакрытой дверью.

– Тебя послушать, так на каждого пловца пришлось бы по утопленнику, – отвечает первому второй мужчина – более молодой, интеллигентного вида, в дорогих очках, хорошем костюме, пижонском галстуке. Даже странно, что два столь непохожих человека сидят рядом и беседуют. – Постой... или ты о другом?

– И о том, и о другом, – кивает кряжистый. – Все было лучше. Сурово, честно, но справедливо.

– Тише, Семен, – обрывает его девушка. – Разгаделись... идет наш подопечный.

– Да вижу я, – спокойно отвечает Семен. – Пусть идет, время есть.

Невдалеке останавливается такси. Из машины выбирается мужчина лет тридцати. Он ничем, пожалуй, не примечателен: среднего роста, лицо приятное, но совсем не красавец, одет в джинсы и хлопковый свитер. Трудно даже представить, чем он занимается в жизни. Мужчина закуривает, почти сразу бросает сигарету и решительно идет к подъезду.

– Нервничает... – насмешливо говорит Семен.

– А ты бы не нервничал? – интересуется девушка.

– У меня на нервы времени нет.

– Завидую, – со вздохом замечает девушка.

Мужчина поднимается в лифте. Выходит на площадку, оглядывается – как человек, никогда здесь не бывавший. Звонит в одну из дверей – простую, небронированную, с металлическим номерком.

Слышится легкая, бодрая походка. Но открывшая дверь женщина совсем немолода. При виде гостя она улыбается и кивает, приглашая войти.

Мужчина как-то теряется. Входит, начинает переминаться с ноги на ногу. Открывает рот, будто хочет поздороваться, но молчит.

Прихожая захламленная, грязноватая. При этом на стене – старинное зеркало, рядом – какой-то морской пейзаж, подозрительно похожий на подлинник Айвазовского. С остальной обстановкой и хилой дверью это никак не гармонирует.

– Это я звонил, – говорит гость. – Мне товарищ рассказал...

– Знаю, знаю, сынок. – Женщина смотрит на гостя. – Ты не разувайся, так проходи, у меня по-простому. – При этих словах она подталкивает ногой по направлению к гостю резиновые шлепанцы. – А хочешь, так переобуйся.

Гость нерешительно переобувается, хозяйка тем временем задумчиво смотрит на него. Потом произносит:

– Тебя Антоном зовут, сынок? А меня Даша.

Антон кивает, внимательно смотрит на Дашу. Женщина одета не просто по-домашнему, а даже неряшливо: застиранный халат, тапочки на босу ногу... Антон колеблется, потом решительно спрашивает:

– Вы ворожея?

– Да, ворожея, – невозмутимо отвечает Даша. – Это у меня от бабушки. И от мамы. Все они ворожеями были, все людям помогали, семейное это у нас... Пойдемте на кухню, Антон, у меня в комнатах неубрано.

Вслед за хозяйкой Антон идет на кухню, тихонько озирается. Кухня маленькая, в раковине – гора грязной посуды, расшатанный столик не вытерт, все вокруг какое-то затрапезное и запущенное.

– Садись. – Даша достает из-под стола табуретку. – Садись, в ногах правды нет.

– Я постою. – Антон, уже не скрывая брезгливости, оглядывает кухню. – Я, собственно, только хотел узнать...

– А что узнавать-то? – Хозяйка поворачивается к нему спиной, возится с чайником. – И так все видно. Жена от тебя ушла. Ну... не жена, подруга, только жил ты с ней как с женой. Любил, заботился, на сторону не ходил... а она ушла.

Антон смотрит на ворожею, молчит, только лицо его меняется – теперь он то ли испуган, то ли просто пытается подавить боль.

– И почему ушла, знаю, сынок... уж извини, что сыном тебя кличу, ты человек сильный, привык своим умом жить, да для меня все вы – как сыновья и дочери родные... Любить-то ты ее любил, а вот внимания, сколько надо, не уделял. С утра на работу, вечером домой, выходные прихватывал, в отпуске год не был...

– Верно, – шепчет Антон.

– Что ж так, милый? – Ворожея укоризненно качает головой. – Дostatка в дом хотел?

– Хотел...

– Ох и глупые вы, мужики, – пожимает ворожея плечами. – У меня вон пятеро. С дочками все в порядке, а вот с сыновьями... Двое по военной части пошли, старшенькие. Как их жены терпят? Только моими стараниями! Да еще младший, шалопай... – Она взмахнула рукой. – А ты садись, садись.

Антон неохотно опускается на табуретку, говорит:

– Жизнь так сложилась. Ну не хочу я, чтобы она на каждую тряпку полгода копила!.. Не хотел. Да и работа... все силы отнимает.

– Оно правильно. – Ворожея не спорит. Задумчиво трет лицо ладонями. – Дом – полная чаша... только не в этом, Антон, бабское счастье... не в этом. – Ворожея спохватывается и добавляет: – Оно, конечно, приятно копейку в кармане не считать, но если мужика оттого лишь в постели видишь, да и то – бревном лежащим...

Антон поднимает голову, смотрит на ворожею и ничего не говорит. А та продолжает:

– Какой женщине такое понравится? Ты думаешь, она к разлучнику ушла из-за машины импортной, из-за дачи двухэтажной, из-за ужинов в ресторане? Оттого ушла, что в машине он ее возит, в ресторане – ее ужинает, на даче – ее любит!

На лице Антона начинают играть желваки. Он резко спрашивает:

– Можешь ее вернуть? Или только мораль мне читать?

– Вернуть-то могу, – задумчиво произносит ворожея. – Только... я ж не зря про дачу сказала, не для того, чтоб тебе, сынок, рану растравить. Понесла она. От него, не от тебя.

Антон цедит сквозь зубы.

– Я знаю. Сказала.

Ворожея вздыхает:

– Можно и вернуть... можно. – Ее тон вдруг неуловимо изменился, сделался тяжелым, давящим. – Только ведь трудно будет. Вернуть – несложно, удержать труднее!

– Все равно хочу.

– За все на свете своя цена есть. – Дарья перегибается через стол. Глаза ее будто сверлят Антона. – И не о деньгах речь... ох не о деньгах. Добро со злом – они рука об руку ходят, одни одежды носят... не каждый их и различит... Ничего. Помогу тебе.

Она легонько постукивает кулаком по столу.

– Первое. Дам я тебе приворот. Это грех небольшой... Приворот твою милую в дом вернет. Вернуть – вернет, но удержать не удержит.

Антон неуверенно кивает.

– Второе... Дите у жены твоей родиться не должно. Если родится – ты ее не удержишь. Родная кровь – она сильнее любого приворота, наизнанку его силу обратит, только сильнее к разлучнику прикипит... – Ворожея переводит дыхание и деловито добавляет: – Придется большой грех творить, невинный плод травить.

– Да что вы несете! – Антон вздрагивает. – Я под суд идти не собираюсь!

– Речь не об отраве, сынок. Я ладонями-то разведу, – ворожея и впрямь разводит руки, сверля Антона взглядом, – а потом как хлопну... Вот и весь труд, вот и весь грех. Какой суд?

Антон молчит.

– Только этот грех я на себя брать не желаю! Если хочешь – помогу, но тогда грех на тебе будет!

Антон молчит, и ворожея продолжает:

– Третье... Сам ей дите сделаешь. Тоже помогу. Хочешь – будет дочка, красавица да умница, жене помощница, тебе радость. Хочешь – будет сынок, сильный да смывленный, в старости вам опора верная... Тогда все твои беды и кончатся.

– Вы серьезно говорите? – тихо спрашивает Антон. – Вы все это...

– Я вот что тебе скажу. – Дарья встает. – Скажешь «да» – все так и будет. Завтра жена твоя вернется – прощения попросит, а послезавтра нагулянное выкинет – жалеть не будет. И денег я с тебя не возьму, пока все не наладится. Но потом возьму – и много, это сразу говорю.

Антон криво улыбается:

– А если обману, не принесу денег? Все ведь уже сделано будет...

Он замолкает, ловя сочувственный и снисходительный взгляд ворожеи.

– Не обманешь, сынок. Сам подумай – и поймешь, что не стоит обманывать... – Говоря, она так же неспешно разводит ладони, на которые Антон невольно смотрит, некоторое время держит руки в воздухе, а потом устало опускает на стол. – Ну, что надумал?

Антон неловко улыбается, пытается пошутить:

– Значит, оплата по факту?

– Плохой из тебя бизнесмен, – с иронией отвечает ворожея. – Да я же тебя насквозь увидела, сразу как вошел... не умеешь ты обманывать и слово свое глупое всегда держишь... По факту. По всем фактам.

– Сколько?

– Пять.

– Чего пять? – начинает Антон и осекается. – Я думал, это стоит гораздо дешевле!

– Хочешь жену вернуть – будет дешевле. Только пройдет срок, и снова уйдет. А я тебе настоящую помощь предлагаю, верное средство.

– Хорошо, – решившись, произносит Антон.

– Берешь на себя грех? – требовательно спрашивает ворожея.

– Какой там грех, – с прорвавшимся раздражением отзывается Антон. – Может, и нет у нее ничего!

Ворожея задумывается, будто вслушиваясь во что-то. Качает головой:

– Есть... Кажется, дочка...

– Беру! – решительно и отчаянно говорит Антон. – Все грехи на себя беру, какие хочешь.

Мы договорились?

Ворожея посмотрела строго и неодобрительно:

– Так нельзя, сынок... Про все-то грехи. Мало ли что я на тебя навешу? И свое, и чужое... будешь потом отвечать.

– Ничего, разберемся.

Дарья вздохнула:

– Ох молодые... глупые. Ладно, не бойся. Чужого тебе не припишу.

– Я и не боюсь.

Ворожея сидит, будто настороженно вслушиваясь во что-то. Выглядывает в окно, подозрительно косится на стоящую у подъезда машину. Потом пожимает плечами:

– Ладно... давай дело делать. Руку!

Антон неуверенно протягивает ей правую руку.

– Ой!

Ворожея неожиданно колет его чем-то в мизинец. Антон застывает в ошелощении, глядя на набухающую красную каплю. Дарья как ни в чем не бывало бросает в немывтую тарелку с застывшими остатками борща крошечную медицинскую иглу – плоскую, с остреньким жалом. Такими берут кровь в лабораториях.

– Не бойся, у меня все стерильно, иглы одноразовые, медицинские. Или ты крови боишься, а?

– Да что вы себе позволяете! – Антон пытается было отдернуть руку, но Дарья перехватывает ее неожиданно сильным и точным движением.

– Стой, дуралей! Снова колоть придется!

Из кармана халата ворожея достает аптечный пузырек темно-коричневого стекла с плохо отмытой этикеткой. Откручивает пробку, подставляет пузырек под мизинец Антона, встряхивает. Капля срывается и падает внутрь пузырька. Ведунья открывает холодильник, достает пятидесятиграммовую бутылочку водки «Привет». Несколько капель водки уходит на клочок ватки, которым Антон послушно залепляет палец. Бутылочку ведунья протягивает Антону.

– Будешь?

Антон колеблется, подозрительно смотрит на бутылочку, мотает головой.

– Ну а я выпью. – Дарья подносит «реаниматор» ко рту, одним глотком всасывает водку. – Так оно лучше... работается. А ты... ты зря меня боишься. Не разбоем живу.

Несколько оставшихся в бутылке капель тоже уходят в пузырек с приворотным зельем. Потом, не стесняясь любопытного взгляда Антона, ведунья добавляет туда – соль, сахар, горячую воду из чайника и какой-то порошок из пакетика.

– Это что? – спрашивает Антон.

– У тебя насморк? Могу полечить. Ваниль это, сынок.

Ведунья протягивает ему пузырек.

– Держи.

– И все?

– Все. Напоишь жену. Сумеешь? Можно в чай вылить, можно в вино, но это нежелательно.

– А где тут... волшебство?

– Какое волшебство?

Антон говорит, почти срываясь на крик:

– Тут капля моей крови, капля водки, сахар, соль и ваниль!

– И вода, – добавляет Дарья. Упирает руки в боки. Иронически смотрит на Антона: – А ты чего хотел? Сушеный глаз жабы? Яйца иволги? Или мне туда высморкаться? Тебе что нужно – ингредиенты или эффект?

Антон молчит, ошеломленный этой атакой. А Дарья, с укоризной и сочувствием, продолжает:

– Золотой ты мой... да если бы я хотела впечатление на тебя произвести – произвела бы. Не сомневайся. Важно не то, что в пузырьке, важно – кто делал. Не бойся, иди домой и пои жену. Зайдет она еще к тебе?

– Да... вечером, звонила, что вещи заберет кое-какие... – бормочет Антон.

– Пусть забирает, только чайком ее напои. Завтра обратно вещички потащит. Еслипустишь, конечно. – Дарья усмехается. – Ну что ж... последнее осталось. Берешь на себя тот грех?

– Беру. – Антон уже смотрит на ворожею с испугом, но все-таки повторяет: – Беру...

– Твое слово, мое дело... – Дарья медленно развела руки. Заговорила скороговоркой: – Красная вода, чужая беда, да гнилое семя, да лихое племя... Что было – того нет, чего не было – не будет... Вернись в никуда, растворишься без следа, по моей воле, от чужой боли...

Ее голос падает до нечленораздельного шепота. Ворожея шевелит губами.

В полной тишине по лестнице поднимается троица, сидевшая внизу в машине. Останавливаются перед дверью. Лампочка на площадке светит им в спины, отбрасывая на пол четкие тени. Внезапно тени начинают ползти, поднимаются, отрываются от пола и словно прилипают к людям. Мир мгновенно меняется – исчезают краски, все становится серым, слегка нечетким. Трое проходят сквозь закрытую дверь, будто сквозь кисейную пелену, входят на кухню. Все по-прежнему залито серым туманом. Ворожея медленно-медленно шевелит губами, Антон ждет. На пришельцев они не обращают внимания, будто не видят.

Семен кладет руку на плечо ворожеи. Мир стремительно обретает краски, ворожея как раз разводит руки, чтобы хлопнуть в ладоши, – и тут Семен произносит:

– Ночной Дозор. Семен Колобов, Иной. Вы задержаны, Дарья Леонидовна.

Ворожея вздрагивает, с ужасом смотрит на вошедших. Девушка, презрительно глядя на Антона, говорит:

– Как нехорошо. Как гнусно, Антон Городецкий!

– Кто вы такие? – привставая, говорит Антон. Но девушка делает легкий жест – и Антон застывает, будто окаменев. Девушка становится рядом, бросает в рот жевательную резинку.

Ворожея ждет. Она уже оправилась от шока.

– Вы имеете право отвечать на наши вопросы, – говорит Семен. – Любое магическое действие с вашей стороны будет рассматриваться как враждебное и караться без предупреждения. Вам вменяется в вину... Илья?

– Полагаю, набор стандартный, – говорит Илья. – Незаконное занятие черной магией. Покушение на убийство. Хватит, пожалуй?

– Вам вменяется в вину незаконное занятие черной магией и покушение на убийство, – повторяет Семен. – Вашу судьбу решит трибунал.

Дарья Леонидовна некоторое время жует губами, потом говорит с вызовом:

– Не было никакого убийства! Ничего вы не докажете. А что до приговора... как прикажете жить старой больной женщине? Пенсия маленькая, внуки непутевые...

– Дарья Леонидовна... – укоризненно говорит Илья. – Мы все это уже слышали.

– Да вы любую газетенку откройте! – скандално кричит женщина. – Привороты, отвороты, сглаз, порча... Я же не дурью торгую!

– Дарья Леонидовна, вся беда в том, что вы продали этому несчастному человеку *настоящее* приворотное зелье... – делая ударение на слове «настоящее», говорит Илья.

– Да это водичка из-под крана! – тараща глаза, кричит женщина. – Да, мошенница я старая, на легкие деньги позарилась!

– Кого вы пытаетесь обмануть? – спрашивает Семен. Поворачивается к девушке, говорит: – Разморозь ты Антона, совсем уж в роль вошла...

Девушка хлопает Антона по плечу. Тот мгновенно «оживает», говорит ей:

– Ну спасибо, Тигренок. Предупреждать надо было!

– А ты руководство по задержанию внимательно читал? – спрашивает Тигренок. – Находящиеся на месте происшествия люди подвергаются заклинанию «заморозки» с последующим стиранием воспоминаний.

– Спасибо и на том, что память стирать не стала, – говорит Антон, косясь на ворожею.

Ворожея, выпучив глаза, смотрит на Антона. Повышает голос:

– Ах ты гадюка... я ж тебе помочь хотела... я же... да как я тебя не раскусила, козел-provokator... ты же один из них! Да как я в байку твою поверила! – Она привстает, вглядываясь в лицо Антона, и вдруг пораженно произносит: – Так ты не врал! У тебя и впрямь жена ушла... ты же не врал...

Антон отворачивается, смотрит в окно.

Ворожея замолкает, садится.

– Сударыня, у вас как у официально зарегистрированной ведьмы было право на приготовление и продажу трех настоящих зелий в год, – говорит тем временем Илья. – В целях упрочения репутации и рекламной кампании. Вы свой годовой лимит использовали еще весной.

– Помочь хотела, – холодно говорит ворожея. – Я ведь вижу – хороший мужик, жену свою любит... а любовь – она выше всех запретов...

– Извините, но мне нужна ваша лицензия, – прерывает ее Илья.

Ворожея идет куда-то в комнату, возвращается с листом плотной желтоватой бумаги – какие-то печати, архаичные буквы, подписи... Печать тускло светится зеленым.

Илья проводит над листом ладонью: две светящиеся красные полосы перечеркивают лицензию, появляется красная надпечатка: «Временно аннулирована».

Семен тем временем подходит к Антону, кладет ему руку на плечо. Грубовато говорит:

– А ты молодец. Я думал, не справишься.

– Всего хорошего. Завтра явитесь в Ночной Дозор, – говорит ворожее Илья. Смотрит на свою спутницу, поправляет очки. – Тигренок, а ты займись клиентом.

Девушка подходит к Антону. Протягивает руку. Пузырек, оказывается, все это время был в руках Антона – тот задумчиво крутит его в пальцах, разглядывает... Тигренок убирает руку, с жалостью заглядывает Антону в глаза.

Антон криво улыбается и отдает ей пузырек.

– Антон, – негромко говорит Илья. – Совершенно не обязательно...

Антон качает головой. Кивает девушке, ожидающей чего-то.

Тигренок молча выливает пузырек в раковину. Наигранно-деловым голосом произносит:

– А теперь я тебе внушаю, что ворожея была мошенницей, ты это сразу понял и не стал связываться. О нашем появлении ты тоже ничего не помнишь. В общем-то все так оно и происходит на самом деле. Правда, Зинаида Павловна?

– Истинная правда, – отвечает ворожея. От ее былой угрюмости не осталось и следа, теперь это – милая интеллигентная старушка. – Я думаю, что Антон справился. Зачет ставлю без малейших колебаний.

Антон непонимающе смотрит на ворожею, потом оглядывается на Тигренка: та улыбается и виновато разводит руками.

Семен откашливается и говорит:

– Зинаида Павловна – наш уважаемый и опытный сотрудник. Сейчас на пенсии, но экзамены принимать помогает... Ты уж извини – так принято. В обстановке, приближенной к боевой.

– Угу, – задумчиво говорит Антон. – Понятно. – Смотрит на ворожею: – Дарья... простите, Зинаида Павловна, а я и впрямь был убедителен?

– Абсолютно убедителен, Антошка, – говорит «ворожея». – Ты молодец. Можешь с этой легендой отправляться на настоящее задание.

– Я... не буду, – говорит Антон.

– Почему? – удивляется Илья. – Есть настоящая ведьма, которая именно так действует. Зинаида Павловна замечательно ее сыграла, аж мороз по коже! Год уже следим... все никак не можем взять на горячем...

– Не хочешь выступать провокатором? – с пониманием спрашивает Семен.

– Не в том дело, – говорит Антон. Смотрит на товарищей. – Если я пойду к ведьме с этой историей... чем я буду лучше самой ведьмы? Я все предаю, все, что у меня было с Надей...

– Она же тебя предала, – напоминает Илья.

– А я ее – нет, – пожимает плечами Антон. Обводит взглядом коллег.

– Антон, но ведь ты уже пошел, – говорит Тигренок. – Ты согласился, думая, что идешь к настоящей ведьме!

– Я не знал, что это будет так... соблазнительно, – говорит Антон. – Я... не уверен, что вызову группу захвата. Давайте придумаем другую историю, я постараюсь убедить ведьму. А с этой... нет.

Ему больше никто не возражает, и Антон говорит:

– Я пойду, ребята.

– Тебя подбросить? – спрашивает Семен.

– Да нет, я на метро... До свидания, Зинаида Павловна. Вы замечательно сыграли.

Антон выходит, хлопает дверь.

Зинаида Павловна вздыхает, потом преувеличенно бодро говорит:

– Что ж, все перемелется... Ведьму ту придется как-то иначе брать. А допуск к оперативной работе я Антону подписать готова.

Все начинают суетливо двигаться к двери, прощаться с Зинаидой Павловной.

– Реквизит-то восстанови! – окликает Зинаида Павловна Илью. Тот хлопает себя по лбу, проводит над лицензией рукой – красная печать гаснет.

* * *

Улица, машина Ночного Дозора. Семен прогревает двигатель, Тигренок сидит на заднем сиденье, хмурится.

– Чем недовольна? – спрашивает Илья.

– Так... – отвечает Тигренок. – О дуре той думаю, что Антона бросила. Не люблю я таких...

– А должна любить, – наставительно говорит Семен. – Они – всего лишь люди.

В кармане у Ильи звонит телефон. Машина уже трогается, когда он достает трубку, отвечает:

– Илья. Да, все в порядке. Антон молодец, свою роль отыграл замечательно, старушка наша в восторге. Говорит – хоть завтра может работать... Что? Да... Да. Проспект Вернадского... понял. Понял. Да.

- Что стряслось? – спрашивает Семен, выезжая со двора.
- Езжай на Вернадского, – отвечает Илья.
- А отсюда в город только одна дорога. Что у нас?
- Вампиризм.
- Опять? – Семен не ждет ответа. Только лицо его напрягается.

Сзади слышен треск рвущейся ткани. Илья оборачивается – спинка кресла перед Тигренком распорота, будто по ней провели четырьмя острыми ножами. Тигренок сидит, чинно положив руки на колени. Виновато говорит Илье:

- Извини. Я сама в сервис сгоняю... Не сдержалась...

Темная квартира. Зал. Тяжелые шторы, из люстры и бра выкручены лампочки и лежат на столе – чтобы случайно не включить. Спальня – то же самое. Зарывшись в одеяло, спит Антон. Нет, уже не спит – ворочается, не отнимая лица от подушки. Он лежит как человек, привыкший делить с кем-то постель – занимая лишь половину кровати. На другой половине, на подушке, лежит большая мягкая игрушка.

На тумбочке звонит мобильник. Антон протягивает руку, подносит телефон к уху. Молчит.

- Антон? – Голос из трубки. Официальный, суховатый голос женщины-диспетчера. Мужчина молчит.
- Антон, девять часов. Солнышко уже село. Ты просил тебя разбудить.
- Спасибо, – хрипло говорит Антон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.